

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ТРУДАХ Л.И. БОЖОВИЧ*

© 2000 г. В. Э. Чудновский

Докт. психол. наук, проф., Москва

Рассматривается психологическая концепция личности Л.И. Божович. Дается ее характеристика личности как целостной психологической структуры. Определяется роль мотивационно-потребностной сферы в формировании личности. Проанализированы взгляды Л.И. Божович на проблему устойчивости личности, ее “психологического суверенитета”, относительной эмансипированности от непосредственных ситуационных воздействий.

Ключевые слова: формирование личности, возрастные особенности, мотивационно-потребностная сфера, направленность личности.

Без малого 20 лет нет с нами Лидии Ильиничны Божович. В укромном уголке колумбария, что на территории Донского монастыря, – урна, под ней надпись: Божович Лидия Ильинична (1908–1981). У пришедшего сюда невольно возникает вопрос: неужели это все, что осталось?

Отвечая на него, позволю себе привести слова С.Л. Рубинштейна: “Нужно понять реальную диалектику жизни и смерти. Факт смерти превращает жизнь человека не только в нечто конечное, но и окончательное. Смерть есть... конец моих возможностей дать что-то людям, позаботиться о них. В силу смерти жизнь есть нечто, в чем с известного момента ничего нельзя изменить... чему подводится итог. Отсюда и серьезное ответственное отношение к жизни, в силу наличия смерти... Будущие дела уже других людей могут изменить смысл моей жизни, ее объективный смысл для других людей, для человечества, но в зависимости от того, какое содержание я ей придал” [10, с. 355].

Лидия Ильинична оставила чрезвычайно богатое наследство, не только в виде фундаментальных научных публикаций, во многом опередивших свое время, она вырастила плеяду ярких и самобытных психологов-исследователей, о которых сегодня, на мой взгляд, уместно упомянуть. Назову здесь прежде всего Л.С. Славику, ее неизменного на протяжении десятков лет единомышленника и друга. Работы Лии Соломоновны содержали в себе те элементы, которые затем были подхвачены и развиты в исследованиях поэтапно-го формирования умственных действий, усвоения ребенком понятия числа, обучения способам учебной работы. Блестящие работы Славиной об

аффективных и интеллектуально пассивных детей до сих пор не оценены в должной мере. К этой плеяде следует отнести Л.В. Благонадежину, преданную помощницу Лидии Ильиничны и редактора многих ее трудов; М.С. Неймарк, исследовательницу с острым неординарным интеллектом и блестящего экспериментатора; Е. И. Савонько, ушедшую от нас летом 1998 г., работы которой по самооценке можно считать классическими; Я.Л. Коломинского, научным руководителем кандидатской диссертации которого была Лидия Ильинична, благословившая его заняться запретной у нас в то время социометрией; С.Г. Яковсон, известную прежде всего работами по психологии нравственного развития детей; Е.С. Махлак, изучавшую психологические условия воспитания у школьников ценных качеств личности; Т.А. Флоренскую, которой не стало в 1999 г. (мы знаем ее фундаментальный труд “Диалог в практической психологии”); Т.П. Гаврилову, ее работу по эмпатии Лидия Ильинична в свое время назвала блистательной; Т.В. Снегиреву, развивающую оригинальное направление в консультативной психологии; непосредственного научного наследника Лидии Ильиничны – коллектив лаборатории И.В. Дубровиной, получивший премию Президента за работы в области психологической службы в школе. Невозможно назвать все то ценное и значимое, что обаяно своими истоками научной деятельности Лидии Ильиничны. Назову еще недавно вышедшую и, на мой взгляд, прекрасную книгу Л.М. Митиной о профессиональном развитии учителя, которая не имела прямого отношения к лаборатории Лидии Ильиничны, но ее идеи сыграли заметную роль при написании этого труда. Сейчас планируется работа по изучению современного подростка с использованием методики, примененной в свое время Т.В. Драгуновой и опубликованной в сборнике трудов со-

*Статья подготовлена на основе доклада, сделанного на конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Л.И. Божович.

трудников лаборатории Лидии Ильиничны – “Вопросы психологии личности школьника” [4].

Вернусь к высказыванию Рубинштейна. Лидия Ильинична придала такое ускорение своей научной деятельности, вложив в нее свой неукротимый темперамент, что “будущие дела уже других” людей изменили и продолжают изменять объективный смысл ее жизни.

Какой же была Лидия Ильинична? Каково ее место в отечественной психологии? Что означает школа Божович? Оговорюсь: я представляю свою версию ответов на эти вопросы. Очевидно, эта версия будет односторонней и субъективной. Но, с другой стороны, какой взгляд на проблему, кроме субъективного, может быть у субъекта?

И еще: хочу попытаться, ибо “иных уж нет, а те далече”, хоть некоторыми мазками наметить контуры образа Л.И. Божович. Поэтому научные изыски будут здесь перемежаться с конкретными воспоминаниями. Лидия Ильинична – про которую говорили “женщина с мужским характером” – была сильным полемистом, упорно и с достоинством отстаивавшим свою научную позицию. Ее выступлений, печатных и устных, в какой-то мере побаивались даже такие титаны отечественной психологии, как А.Н. Леонтьев и Д.Б. Эльконин. Остерегались ее логики и полемического задора. Лидия Ильинична нередко действовала по принципу: “Ты дорог мне, но истина дороже”. Приведу такой эпизод. 1972 г., в Берлине состоялся советско-немецкий симпозиум. Согласно программе второго дня симпозиума, начался “круглый стол”. Немецкие коллеги с некоторым удивлением, но и с захватывающим интересом наблюдали, как “круглый стол” все больше превращается в научную дуэль между Д.Б. Элькониным и Л.И. Божович. В пылу полемики Лидия Ильинична не пренебрегала и крепким словом, которое могло шокировать высокое научное собрание. Помню, как в институтской стенгазете (была такая) был помещен отчет о выступлении Лидии Ильиничны на ученом совете. Она обрушилась на критиков, которые не понимают сути дела, но норовят “схватить за ляжки”. И примечание редакции: высказывания автора смягчены.

Чтобы понять личность Лидии Ильиничны, нужно иметь в виду ту обстановку, ту социальную ситуацию, в которой она жила и работала.

1968 г. Выходит в свет “главная книга” (в розовой обложке) Божович – “Личность и ее формирование в детском возрасте” (“розовая Божович”, как окрестили книгу сотрудники). Вскоре в партийную организацию поступает заявление, в котором предлагается обсудить и осудить книгу. Что инкриминировалось автору? Два обстоятельства: 1) в книге почти нет ссылок на Маркса и Ленина; 2) анализируя концепцию Фрейда, Лидия Ильинична наряду с недостатками указала и на

позитивные стороны его концепции. В частности, она подчеркнула, что стремление раскрыть динамику побудительных сил человеческого поведения, их взаимозависимостей и конфликтов, выявление роли бессознательных процессов и их влияния на поведение человека является несомненной заслугой Фрейда [2, с. 69].

Состоялось заседание партбюро, на котором разгорелся настоящий бой по поводу монографии Лидии Ильиничны. На заседании присутствовал молчаливый наблюдатель, беспартийный А.А. Смирнов. Но сам факт его присутствия значил очень много. Партбюро не приняло осуждающего постановления, и через несколько месяцев монография Лидии Ильиничны была удостоена академической премии.

Разумеется, оппонентов не устраивал не только недостаток марксистских цитат и даже не только признание некоторых заслуг Фрейда. Главное заключалось в том, что концепция Лидии Ильиничны не слишком вписывалась в официальную идеологию и противоречила господствующим установкам тоталитарного общества и его воспитательной стратегии. Поскольку в течение ряда лет лаборатория Лидии Ильиничны называлась лабораторией психологии воспитания, целесообразно напомнить о некоторых установках, которые существовали в то время. Воспитательная стратегия социализма отразила в себе глубокие противоречия, характерные для общества. С одной стороны, были несомненные успехи в развитии массовой бесплатной школы. Советский Союз стал страной сплошной грамотности. С другой стороны, задача, поставленная перед педагогикой после 1917 г., – соединить коллективную основу воспитания с тонкой индивидуализацией воздействий на личность ребенка – оказалась невыполненной.

Для официальной воспитательной стратегии была характерна абсолютизация социального и недооценка природного индивидуального, что на практике воплощалось в подравнивании учащихся под некий стандарт “среднего ученика” и в пресловутом проценте успеваемости.

Такая воспитательная стратегия не могла не сказаться на психологических теориях личности. Официальное признание получила концепция, рассматривающая личность главным образом как результат присвоения общественных форм сознания, в большей мере как момент деятельности, чем как субъект. Именно здесь был главный пункт разногласий между Л.И. Божович, с одной стороны, и А.Н. Леонтьевым и Д.Б. Элькониным – с другой.

Пикантность ситуации заключалась в том, что Лидия Ильинична в своей монографии все же цитировала классиков марксизма (хотя и очень немного), но делала это не так, как было принято, –

цитатами из Маркса и Энгельса подтверждать официальную точку зрения. Она использовала классиков марксизма в полемике с иерархами отечественной психологии.

«В нашей психологии, – писала Лидия Ильинична в своей монографии, – есть тенденция понимать психику лишь как результат усвоения (“присвоения”) общественных форм сознания и тех форм психической деятельности, которые кристаллизовались в процессе исторического развития в продуктах человеческого труда, человеческой культуры. С этой точки зрения развитие психики понимается как особая форма обучения...». И далее: “Многие психологи, используя известную мысль Маркса о том, что обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства” [7, с. 37] делают упор на первой ее части, забывая о второй. Маркс и Энгельс справедливо упрекали традиционную психологию в бессодержательности ... так как она не исходила из понятия “действующий человек”. А в нашей советской психологии мы до сих пор не преодолели именно этот недостаток. “В нашей психологии, – писала Лидия Ильинична, – не получила в достаточной мере психологическая конкретизация того положения марксизма, что психика человека развивается **не столько в меру усвоения, сколько в меру изменения субъектом окружающей его действительности**” [2, с. 14]. Нельзя сказать, что теория присвоения и примата внешнего социального над внутренним, индивидуальным не подвергалась критике со стороны других психологов. Так, С.Л. Рубинштейн в работе “Проблема способностей и вопросы психологической теории” (1959), критикуя теорию интериоризации, писал, что она является наиболее уточненным вариантом, утверждающим внешнюю детерминацию развития человека. И далее: “Все как будто идет только от объекта, извне, и лишь интериоризация внешнего заполняет внутреннюю пустоту” [10, с. 222–223].

Однако наиболее последовательная критика признанной в то время концепции личности была осуществлена Лидией Ильиничной. Она не просто указывала на ее недостатки, но противопоставила ей собственную концепцию личности.

Признавая роль усвоения общественных форм сознания в психическом развитии, она вместе с тем исходила из того, что усвоением и приспособлением к социуму отнюдь не ограничивается процесс становления личности. “Путь формирования личности, – писала она, – заключается в постепенном освобождении человека от непосредственного влияния среды, что позволяет ему сознательно преобразовывать и эту среду и самого себя. Для него становится характерной **активная, а не реактивная форма поведения**” [2, с. 439].

Эта “эмансипирующая” функция личности, функция, если можно так сказать, “психологического суверенитета” человека, его способности противостоять социальному давлению, воздействиям, противоречащим его взглядам и убеждениям, является важнейшей в данной концепции личности. В наиболее концентрированном виде такое понимание личности прозвучало в докладе Божович на XVIII Международном психологическом конгрессе. Доклад назывался “Устойчивость личности, процесс и условия ее формирования”.

Рассматривая проблему развития личности, Лидия Ильинична исходила из чрезвычайно значимого тезиса о том, что “психическое развитие ребенка представляет собой сложный процесс, понимание которого всегда требует анализа не только тех объективных условий, которые воздействуют на ребенка, но и уже сложившихся особенностей его психики... Об этом приходится специально говорить, – писала она, – потому, что до сих пор встречаются попытки вывести и возрастные и индивидуальные особенности ребенка непосредственно из анализа внешних обстоятельств его жизни”. Известно положение Рубинштейна о том, что внешнее влияет через внутреннее, что внешние социальные влияния преломляются через личность. Но Лидия Ильинична вышла за пределы этого тезиса. “Даже С.Л. Рубинштейн, который так много места уделил вопросу об активности сознания человека, – писала она, – в конкретно-историческом плане не признает решающую роль в человеческом поведении раз возникших психологических образований... А без этого, как нам кажется, нельзя не понять, ни изучать психологию личности...” [2, с. 142]. И далее: “И сейчас еще можно встретить среди психологов и педагогов забвение того несомненного положения, что психическое развитие ребенка имеет свою внутреннюю логику, свои собственные закономерности, а не является пассивным отражением действительности, в условиях которой это развитие совершается” [там же, с. 144].

Усилия Лидии Ильиничны и возглавляемого ею научного коллектива были направлены на то, чтобы понять, что же представляет личность не в общепсихологическом социологическом аспекте (совокупность общественных отношений, высшая степень развития психики), а психологически. Согласно представлению Лидии Ильиничны, личность – особое психическое образование, которое способствует выполнению следующих функций: обеспечивает целостность психической жизни и деятельности человека; формирует его внутреннюю позицию; освобождает человека от непосредственного влияния окружающей среды и позволяет ему не только приспособиваться к ней, но сознательно преобразовывать и ее, и самого себя.

В ходе исследования возникла необходимость дать более конкретный анализ того соотношения “внешнего” и “внутреннего”, объективного и субъективного, которое и обуславливает психическое развитие ребенка как процесс преобразования собственной личности: “именно соотношение внешних требований с возможностями и потребностями самого ребенка составляет центральное звено, определяющее его дальнейшее развитие” [там же, с. 174].

В этой связи она вводит понятие “внутренняя позиция”, которое отражает не просто объективное положение ребенка в жизни, но его отношение к этому положению, характер потребностей, мотивов, стремлений.

Полемизуя с А.Н. Леонтьевым, утверждавшим вначале значимость жизненной позиции ребенка в его развитии, а затем то, что оно определяется самой жизнью, реальной деятельностью ребенка, Лидия Ильинична пишет: «Нам кажется, что А.Н. Леонтьев грешит против самого себя, когда в своих дальнейших рассуждениях (и исследованиях) отбрасывает понятие “позиции” и возвращается к гораздо более общим и психологически неопределенным понятиям – “сама жизнь”, “реальные процессы жизни”, “деятельность ребенка”» [с. 179].

Личность, подчеркивает Лидия Ильинична, – это целостная психологическая структура. Дискутируя с расхожим в то время представлением о личности как совокупности определенных свойств и качеств и ее гармоничности как наборе различных свойств, она писала: “Будут обречены на неудачу те исследования, которые рассматривают личность как совокупность отдельных свойств и качеств. Нужно как раз обратное: рассмотрение каждого отдельного качества в аспекте личности в целом” [с. 44].

Лидия Ильинична сформулировала стратегическую задачу исследовательского поиска: понять возрастные психологические закономерности формирования личности ребенка. Только такой – генетический – подход, утверждала она, позволит нам изучить личность как определенную, возникающую в процессе жизни и деятельности ребенка структуру, а следовательно, раскрыть ее психологическую сущность [с. 142].

Существенным для исследовательской позиции Лидии Ильиничны был тезис о том, что каждый возрастной этап детского развития характеризуется не простой совокупностью отдельных психологических особенностей, а своеобразием некоторой целостной структуры личности ребенка и наличием специфических для данного этапа тенденций развития. В этой связи она критикует появившиеся в то время публикации: “Психология младшего школьника” [9] и “Психология личности и деятельности дошкольника” [8]. В них из-

лагаются возрастные особенности отдельных психических процессов и функций, но полностью отсутствует попытка характеризовать их специфическую структуру и связь с особенностями личности детей соответствующего возраста. Нужно сказать, что этот недостаток типичен и для современных пособий по возрастной психологии, в которых развитие познавательных процессов, интеллектуальное развитие и развитие личности на данном возрастном этапе фактически рассматриваются как изолированные или во всяком случае мало связанные между собой проблемы.

Итак, что представляет собой структура личности, что лежит в ее основе, какие тенденции и побудители определяют ее развитие? В этой связи вернемся к ключевому для концепции Лидии Ильиничны понятию внутренней позиции. “Именно внутренняя позиция, – пишет она, – т.е. система потребностей и стремлений ребенка, которая преломляет и опосредствует воздействия внешней среды, становится непосредственной движущей силой развития у него новых психических качеств” [2, с. 176].

Если это так, то необходимо раскрыть закономерности становления системы потребностей и стремлений – сама логика исследования привела к необходимости сделать главный акцент на изучении потребностно-мотивационной сферы ребенка. Полученные в лаборатории Лидии Ильиничны данные подтвердили тезис об исключительной роли потребностей в воспитании ребенка, в его интеллектуальном и нравственном развитии.

“Полноценное формирование человеческой личности, – писала Лидия Ильинична, – решающим образом зависит от того, какие именно потребности приобретут форму самодвижения...”. И далее: “Это положение следует особенно подчеркнуть, потому что в настоящее время в педагогике вообще не поставлена проблема воспитания потребностей: она не выдвигается в качестве специальной задачи воспитания; нет такого раздела в учебниках педагогики, нет его и в программе воспитательной работы школы. Вследствие этого нет и хоть сколько-нибудь разработанной методики воспитания потребностей и мотивов” [5, с. 34].

Думается, и сегодня сказанное весьма актуально. Анализируя широко известный факт, что по мере перехода в старшие классы у школьников падает интерес к учению, Лидия Ильинична писала: “Начальное обучение не способствует развитию познавательной потребности. Оно дает мало возможностей для активной интеллектуальной деятельности, в основном загружая память детей, что формирует стремление к механическому запоминанию и серьезно тормозит развитие интереса к теоретическому содержанию учебного

предмета" [2, с. 256]. В этой связи она высоко оценила экспериментальные программы обучения, созданные Д.Б. Элькониным и В.В. Давыдовым и направленные на развитие у учащихся исследовательского отношения к учебному материалу.

Решая стратегическую задачу – выявления движущих сил становления личности, Лидия Ильинична естественно пришла к необходимости изучения мотивационной сферы ребенка.

Известна ее полемика с А.Н. Леонтьевым по поводу понимания психологической сущности мотива. Алексей Николаевич понимал под мотивом объект или предмет, который побуждает к деятельности. Нужно сказать, что и сегодня это идущее, по-видимому, от Курта Левина понимание мотива имеет место. Так, в последнем издании Психологического словаря [6] дается характеристика мотива как предмета.

Лидия Ильинична делала главный акцент не на объектах, побуждающих к действию. Ее интересовали прежде всего **внутренние** побудители, т.е. субъективная сторона мотивации. Она относилась к мотивам и потребностям чувство долга, и сознательно принятые намерения, и непосредственные желания ребенка.

Разумеется, психологическая природа этих побудителей различна. Но сказанное лишь подчеркивает необходимость понять сущность таких различий, выявить основные тенденции взаимодействия разных побудителей. Оригинальность исследований мотивации, проведенных под руководством Лидии Ильиничны, заключалась в том, что предметом изучения стала диалектика мотивационной сферы ребенка – возникновение и развитие мотивов, их изменение и расширение по возрасту, в то время как в предшествующих работах изучалось лишь влияние готового мотива на деятельность детей или на протекание их психических процессов [5, с. 23].

В течение пяти часов докладывала Лидия Ильинична ученому совету о первых результатах исследования мотивации. Понадобилось два заседания ученого совета. На основе доклада затем была опубликована известная статья трех авторов: Л.И. Божович, Н.Г. Морозовой, Л.С. Славиной "Развитие мотивов учения у советских школьников" [3]. Целью исследования стал как будто бы банальный вопрос: "Что побуждает школьника учиться?". Но, как ни странно, и тогда, и сегодня этот вопрос возникает очень редко. Что в основном интересует учителя? **Как** учится ребенок. Что интересует родителей? То же самое. Главным образом – какие отметки получает ребенок, доволен ли им учитель.

С отстающими проводились дополнительные занятия, их "прорабатывали" на собраниях, вызывали родителей, в лучшем случае определяли пробелы в знаниях. Но почему эти проблемы по-

явились, ради чего ребенок учится? В исследованиях мотивации учения Лидия Ильинична попыталась не только ответить на этот вопрос, но и выявить специфику различных мотивов учения. Именно тогда были охарактеризованы две большие категории мотивов учения: широкие социальные и познавательные мотивы учения и их неодинаковое влияние на учебную деятельность ребенка.

Одним из значимых результатов исследования мотивационной сферы детей стало открытие и описание феномена смыслового барьера, который возникает между ребенком и воспитателем и обычно является следствием неучета или неправильного учета воспитателем мотивов поступка его подопечного. Были описаны виды смыслового барьера и некоторые пути организации воспитательной работы по его устранению. Открытие феномена смыслового барьера – характерное проявление направленности исследований Лидии Ильиничны на изучение внутреннего, субъективного мира личности в противоположность "механической педагогике", которая исходила из постулата непосредственности, т.е. из представления о том, что воспитательные воздействия непосредственно проецируются на ребенка. Думаю, что проблема смыслового барьера и сегодня имеет существенное значение для решения задач и практической психологии, и школьной психологической службы.

Специфически человеческим побудителем поведения и развития личности, отмечала Лидия Ильинична, является самооценка. Изучение самооценки, осуществленное Е.И. Савонько на основе модифицированной экспериментальной методики Хоппе–Серебряковой, имело большое значение для последующих работ в этом направлении. Не имея возможности останавливаться на этом подробно, отмечу лишь, что в 1998 г. (ровно через 30 лет) в дипломной работе Т. Поповой были повторены эксперименты по методике Савонько. Автор показала изменения, произошедшие в самооценке учащихся за эти годы. В частности, в отличие от результатов Савонько, согласно которым у старшеклассников преобладающей является ориентация на самооценку, по ее данным, для нынешних учащихся 7–10-х классов характерно преобладание ориентации на оценку другими людьми. Автор объясняет это распространенной в настоящее время "приспособительной" тенденцией поведения.

Не могу не сказать о "выросших" из экспериментальных исследований самооценки работах по изучению аффективных детей. Начало этой работы было положено экспериментальным исследованием М.С. Неймарк, а затем продолжено и углублено Л.С. Славиной. Ее книга "Дети с аффективным поведением" выполнена своеобраз-

ным методом, который представляет собой постепенное проникновение в сущность психологического явления путем тщательного и всестороннего “взвешивания” фактов и “умного” наблюдения за жизнью и деятельностью ребенка. В результате этих исследований не только был выявлен психологический механизм аффекта неадекватности, но и проанализированы и апробированы конкретные пути преодоления отрицательных аффективных переживаний.

При чтении книги об аффективных детях у читателя невольно возникает сравнение исследователя с врачом-хирургом, который точно ставит диагноз и в результате оперативного вмешательства освобождает человека от болезненного образования, не дающего ему спокойно жить. И вот наступает выздоровление...

Исследование аффективных переживаний проведено на младших школьниках. Однако аффект неадекватности – широко распространенное явление во всех возрастах. Как часто в нашей взрослой жизни мы встречаемся со случаями неадекватного отношения человека к своему успеху, с попытками объяснить его “объективными” причинами. Как часто он теряет чувство реальности, притязая на то, что не соответствует его возможностям. Как горьки бывают разочарования и велики отрицательные последствия для многих людей, если аффект неадекватности присутствует руководителю любого ранга, политику, партийному лидеру, администратору.

Остановлюсь еще на одной проблеме, которая имеет существенное значение в концепции личности Лидии Ильиничны, – направленности личности.

Рассматривая личность не как совокупность свойств и качеств, а как целостную и развивающуюся структуру, Лидия Ильинична не могла удовлетвориться экспериментальным изучением отдельных образований (самооценка, аффект неадекватности) и качеств личности (организованность, дисциплинированность). Характеризуя направленность как иерархическую систему внутренних побудителей поведения, она считала именно этот феномен основой структуры личности. Выдвижение на первый план проблемы направленности позволяло реализовать исходный принцип – рассматривать каждое отдельное свойство в аспекте личности в целом.

Впервые в отечественной психологии в лаборатории Лидии Ильиничны были разработаны и реализованы экспериментальные методики изучения направленности. Впервые ведущая характеристика личности стала предметом точного экспериментального анализа, основанного на математической обработке полученных результатов.

Следует отметить, что эти работы имели острую гражданскую и политическую направленность: в период брежневского застоя и засилья цензуры в публикациях, отражавших результаты научного исследования, было показано, что так называемая номенклатурная психология зарождается еще в школе, а вследствие отсутствия подлинной демократии в деятельности школьных общественных организаций у учащихся, которые являлись активистами-руководителями, нередко формировалась эгоистическая направленность и неадекватная самооценка, возникал острый конфликт между “быть” и “казаться”.

Проблема основной направленности личности, проблема личности и коллектива за прошедшие годы претерпела существенные изменения, но и сегодня она остается чрезвычайно острой.

В своей монографии Лидия Ильинична подчеркивала значение педагогической системы А.С. Макаренко в организации детского коллектива и воспитании личности. За последнее десятилетие появились публикации, содержащие негативную характеристику деятельности Макаренко. Вот, к примеру, фрагмент из статьи Ю. Азарова: “Макаренко вобрал в себя самое страшное, что было в сталинской идеологии: нивелировка личности, отказ от интеллигентных традиций русской, да и классической педагогики. Отказ от идеала, каким был для всех времени и народов всесторонне и гармонично развитый человек” (см. [1]). Нет возможности привести огромное количество документальных фактов, доказывающих, что эта позиция Азарова, в свое время защитившего кандидатскую диссертацию, прославлявшую Макаренко, – попросту клевета, продиктованная конъюнктурными соображениями.

Отмечу только, что тот, кто хочет судить о Макаренко непредвзято, кто берет за основу суть его системы, а не отдельные, вырванные из контекста фразы и абзацы, неизбежно придет к выводу о том, что педагогическая практика Макаренко и практика “казарменного социализма” – антиподы. Правда заключается в том, что, живя внутри тоталитарной системы, он оставался великим гуманистом, главной целью которого было становление человеческой личности.

Можно сказать, что характеристика психологической сущности макаренковской системы, которую дала Лидия Ильинична 30 лет назад, выдержала проверку временем. Впоследствии идеи Макаренко наиболее отчетливо воплотились в коммунарской методике И.П. Иванова, в создании которой принимала активное участие соратница и верная последовательница Лидии Ильиничны Т.Е. Конникова. Есть немало примеров творческого использования идей Макаренко и в наши дни. Упомяну Е.Б. Штейнберга и его разновозрастной отряд “Надежда” (Восточный округ

Москвы), существующий 35 лет, через который прошло более десяти тысяч детей и подростков; Республику верных друзей, "президентом" которой является С.В. Яковлев (Москворецкий Дом творчества детей и молодежи).

Перечитывая труды Лидии Ильиничны, постоянно убеждаешься в том, что проблема коллектива и личности не может быть решена на основе метаний из одной крайности в другую и путем борьбы с варварством варварскими же методами. Бездумно отказаться от прошлого, разрушить его до основания еще не значит вырваться в будущее.

Мы отказались от детских школьных организаций и получили баркашевские отряды, насчитывающие тысячи подростков и юношей. Мы отказались от пионерского салюта и теперь видим, как молодые люди, имеющие нарукавные повязки со свастикой, дружно вскидывают руки в гитлеровском приветствии. Воистину природа не терпит пустоты. А история мстит человеку, который пренебрегает ее уроками.

В данном сообщении изложены лишь некоторые, на мой взгляд, наиболее существенные идеи Л.И. Божович о психологии личности и ее формировании. Главная мысль, которую хотелось бы донести: работы Лидии Ильиничны несут в себе отпечаток той эпохи, в которой они создавались. Может ли быть иначе?

Л.И. Божович оставила нам огромное научное богатство, во многом еще недостаточно освоенное, недооцененное, заключающее в себе множество конструктивных идей и подходов, которые могут и должны найти сегодня продолжение и развитие.

И самое последнее. Попытаюсь кратко и максимально конкретно ответить на вопросы: како-

во место Лидии Ильиничны Божович в отечественной психологии? В чем значение ее концепции личности?

В научной позиции Лидии Ильиничны, как и в ее характере, было нечто "диссидентское", "сахаровское". Божович боролась за "психологический суверенитет" личности, за ее эмансипированность от социального давления и против превращения в человека с психологией "винтика", за его право быть не только преобразователем окружающих обстоятельств, но и творцом самого себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров Ю. Не податься тебе, старик // Комсомольская правда. 20 октября 1989.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
3. Божович Л.И., Морозова Н.Г., Славина Л.С. Развитие мотивов учения у советских школьников. М., 1951.
4. Вопросы психологии личности школьника / Под ред. Л.И. Божович. М., 1961.
5. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович. М., 1972.
6. Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1998.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 3.
8. Психология личности и деятельности дошкольника / Под ред. А.В. Запорожца и Д.Б. Эльконина. М., 1964.
9. Психология младшего школьника / Под ред. Е.И. Игнатъева. М., 1960.
10. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
11. Славина Л.С. Трудные дети. М., 1998.

CONCEPTION OF A PERSONALITY IN WORKS OF L.I. BOZHOVITSCH

V. E. Tschudnovsky

Dr. sci. (psychology), professor, Moscow

The psychological conception of a personality of L.I. Bozhovitsch is considered. Her understanding of a personality as a whole psychological structure is presented. The role of motivational-needful sphere in the formation of such person is determined. The views of L.I. Bozhovitsch on the problem of personal stability, "psychological sovereignty" of a person and relative emancipation from direct situational influences are analyzed.

Key words: development of a personality, age's peculiarities, motivational-needful sphere, intentionality of a personality.